

Европейский вектор внешней политики Италии

Светлана М. Гаврилова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

smgavrilova@gmail.com

Аннотация: Внешняя политика итальянской Республики реализуется в трех ключевых направлениях: европейском, атлантическом и средиземноморском. В данной статье рассматривается европейский вектор итальянской политики, характерные особенности данного направления и его эволюция в XX–XXI вв. Итальянская Республика играет значительную роль в процессе европейской интеграции, принимая деятельное участие во всех ключевых инициативах данного процесса, начиная с 1960-х гг. Во второй половине XX — начале XXI вв. европейская политика стала для Италии инструментом укрепления собственного статуса на международной арене, а активная позиция в процессах интеграции — способом встать в один ряд с лидерами европейского пространства. Именно европеизм наряду с атлантизмом становится основой внешнеполитической концепции Италии во второй половине XX века и определяет политический облик страны и ее положение на международной арене. В данном контексте особенно важно, что внешнеполитическое измерение итальянской политики тесно связано с внутривнутриполитической ситуацией в стране. В начале XXI наблюдается всплеск евроскептицизма в стране, связанные с проблемой миграции и недовольством наднациональными органами власти в периоды кризиса, такие как COVID-19. Европеизм, однако, остается ключевым измерением внешнеполитической деятельности страны.

Ключевые слова: Италия, Европа, Европейский союз, внешняя политика, интеграция, европеизм, евроскептицизм

Для цитирования: Гаврилова С.М. Европейский вектор внешней политики Италии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(3):301–318. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-301-318>

Статья поступила 25.07.2022

Принята в печать 22.08.2022

Опубликована 30.09.2022

The European Vector of Italy's Foreign Policy

Svetlana M. Gavrilova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

smgavrilova@gmail.com

Abstract: The foreign policy of the Italian Republic is implemented in three key areas: European, Atlantic and Mediterranean. This article examines the European vector of Italian politics, the characteristic features of this direction and its evolution in the XX–XXI centuries. The Italian Republic has played a significant role in the process of European integration, taking an active part in all key initiatives of this process since the 1960s. In the second half of the XX — early XXI centuries European policy has become a tool for Italy to strengthen its own status in the international arena, and an active position in the integration processes is a way to stand on a par with the leaders of the European space. It is Europeanism, along with Atlanticism, that became the basis of the foreign policy concept of Italy in the second half of the XX century and determines the political image of the country and its position in the international arena. In this context, it is especially important that the foreign policy dimension of Italian politics is closely linked to the domestic political situation in the country. At the beginning of the XXI century, there are outbursts of euroscepticism in the country associated with the problem of migration and dissatisfaction with supranational authorities in times of crisis, such as COVID-19. Europeanism, however, remains a key dimension of the country's foreign policy.

Keywords: Italy, Europe, the European Union, foreign policy, integration, europeism, Euroscepticism

For citation: Gavrilova S.M. The European vector of Italy's foreign policy. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(3):301–318. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-301-318>

Revised 22.08.2022

Received 25.07.2022

Published 30.09.2022

ВВЕДЕНИЕ

Итальянская Республика в XX–XXI веке — одно из ведущих государств Европы. Самопозиционирование страны «как средней державы» — балансирующей между интересами великих держав и центров силы современного мира, характерное для Италии после Второй мировой войны — предусматривает разноректорность итальянской внешней политики, принятие роли своеобразного связующего звена, «моста» между различными ак-

торами мировой политики. Во внешнеполитической доктрине страны в последние десятилетия утвердился определенный образ Италии на международной арене, определяемый как «протагонист мировой политики» и предусматривающий самостоятельность и определенную независимость страны во внешнеполитических вопросах, а также активность на определенных — ключевых для Италии — направлениях.

В силу ряда причин географического, экономического и исторического характера, Итальянская Республика традиционно отдает предпочтение определенным направлениям внешней политики, среди которых особенно выделяются европейский, атлантический и средиземноморский векторы. Европейский вектор особенно выделяется среди данных направлений в силу того, что именно интеграционные процессы стали определяющим фактором всей послевоенной истории европейского континента. Европейская политика Италии, как указано в официальных данных ресурса внешнеполитического ведомства страны, реализуется по двум трекам: политика в рамках Европейского союза и двусторонние отношения со странами Европейского континента. В данной статье предполагается рассмотрение первого из указанных направлений.

Ключевым моментом для новейшей истории Итальянской Республики становится подписание Римских соглашений 1957 г., положивших начало процессу политического объединения Европы. Следующей важнейшей вехой для эволюции европейской интеграции страны, как и для Европы в целом, было заключение Маастрихтского договора о создании Европейского союза в 1992 г. В обоих событиях Италия принимала непосредственное активное участие, демонстрируя высокую заинтересованность и значительную вовлеченность в европейские интеграционные процессы.

Итальянский МИД прямо заявляет, что «Италия была **одним из главных** участников пути, предпринятого вместе с другими странами-основателями для построения объединенной Европы»¹.

Европейское направление отвечало появившемуся во внешнеполитической доктрине Итальянской Республики стремлению к поиску своего места в мировой политике и системе международной безопасности для дальнейшего существования. Фактически, итальянское правительство после окончания Второй мировой войны взяло курс на «внешнеполитическую тактику (европейскую), которая, с одной стороны, надежно бы оберегала национальные интересы страны, а с другой — максимально содействовала бы формированию нового европейского пространства» [1]. В каком-то смысле, вся послевоенная политика Италии носит не атлантический, а именно «европейский» характер, поскольку включение страны в систему «атлантической солидарности» происходит именно посредством возрастающей включенности в общеевропейские процессы. Современная внешнеполитическая деятельность Италии, в том числе — такое важное изменение как средиземноморская политика, фактически, направлена именно на закрепление собственной роли в общеевропейских делах.

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЕКТОРА ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Европейский вектор является одним из трех ключевых направлений внешней политики Италии в современной истории наряду с атлантическим и средиземноморским. Именно европеизм, наряду с атлантизмом, провозглашались «основными направлениями во внешней политике всех итальянских правительств, независимо от их политической окраски» [2]. Это обусловлено в первую очередь

¹ Il ruolo dell'Italia nel processo di Integrazione Europea // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. URL: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/politica_europea/italia_in_ue/il-ruolo-dellitalia-nel-processo-di-integrazione-europea/ (дата обращения: 18.07.2022)

исторической, экономической и географической включенностью страны в европейское пространство. Италия — одна из стран-основательниц Европейского союза — традиционна играла если не ключевую, то одну из самых значительных ролей на европейском континенте, оставаясь на лидерских позициях в решении общеевропейских вопросов на протяжении второй половины XX — начала XXI вв. Важно отметить, что европейское направление для Италии не ограничивается исключительно сферой Евросоюза, но включает также двусторонние отношения с европейскими государствами, в том числе — не членами ЕС, что, однако, уже выходит за рамки данного исследования. На официальном ресурсе итальянского МИД это определяется следующим образом: «В Европе внешняя политика Италии сочетает в себе компонент интеграции в ЕС и компонент двусторонних отношений, два измерения, которые неразрывно связаны. Отношения постоянного сотрудничества с государствами-членами в рамках институтов Сообщества по вопросам компетенции ЕС интегрированы с сотрудничеством в сферах национальной компетенции для наилучшего достижения общих целей безопасности и процветания граждан Европы. Прочные и активные двусторонние отношения, в свою очередь, питают чувство общей принадлежности к Союзу и способствуют защите интересов Италии в механизмах принятия решений ЕС»².

Важным фактором европейской политики Италии является то, что, с одной стороны будучи страной, стоявшей у истоков евроинтеграции и принимавшей активное участие во всех этапах фор-

мирования единого европейского пространства, с другой, Италия традиционно оказывалась «на вторых ролях» в виду постоянного отставания от лидеров интеграции в экономической сфере. При этом Италия стремилась оказывать влияние на внутривосточные процессы, пытаясь таким образом упрочить собственное положение на международной политической арене. Опыт Италии в данном направлении особенно примечателен тем, что страна в равной степени уделяла внимание процессу как экономической, так и политической интеграции. Последовательная европейская политика Италии способствовала укреплению положения страны на мировой политической арене, усилению ее роли и веса в международных делах, а также росту экономической мощи государства. Е.А. Маслова в данном контексте отмечает, что «можно констатировать, что внешняя политика Италии — это политика средней державы с глобальными интересами: являясь региональной державой, страна стремится активно участвовать в системе глобального управления (через многосторонние институты, а также миротворческую деятельность) [3]».

Европейская политика Италии базируется, фактически, на двух основах: осознании необходимости участия в европейской интеграции как отвечающей национальным интересам страны, и признания ограниченности собственных политических возможностей в рамках Европы [4]. При этом страна неизменно участвует во всех инициативах наднационального характера, как политического и экономического характера, так и в культурной, социальной и военной сферах. Деятельное участие

² Europa. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. URL: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/aree_geografiche/europa/ (дата обращения: 16.07.2022)

Италия принимает в военных и полицейских миссиях ЕС в ряде регионов мира [5].

Еще одним доводом в поддержку тезиса о приоритетности европейского направления для внешней политики Итальянской Республики выступает тот факт, что именно данный вектор становится ключевой составляющей внешнеполитического измерения, влияющей на внутренние процессы в стране. Если на протяжении пяти послевоенных десятилетий основной внешнеполитической проблемой, оказывающей воздействие на расстановку политических сил в Италии, являлось противостояние Восток — Запад, то к концу XX века на первый план выдвигаются более насущные проблемы, прочно занявшие место в риторике новых итальянских политических сил.

Важным фактором становится «проецирование» европейской политики на другие приоритетные для страны направления. Так, Италия, считая Средиземноморье зоной своей «особой ответственности» и проводя в регионе активную политику, распространяет на него модель «европейского мира» и стремится занять лидирующие позиции по решению средиземноморских проблем в Евросоюзе. Как отмечает Е.А. Маслова, «Реализация проекта европейской интеграции позволяет Италии надеяться, что наднациональность нивелирует чувство неполноценности» [3].

Еще одной ключевой особенностью данного вектора является то, что европейское измерение, фактически, стало не столько внешним для итальянской политики, сколько внутренним — в связи с высокой степенью интеграции страны в экономические, социальные, культурные процессы Европы.

Высокая степень включенности Италии в общеевропейские дела, однако, сочетается с наличием серьезных евроскептиче-

ских настроений среди политической элиты и граждан страны. Главным фактором итальянского евроскептицизма выступает миграционный вопрос. В силу особенностей географического положения страны, открытости ее морских границ потокам мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока, Италия на протяжении долгого времени выступает форпостом нелегальной миграции в Европу, что вызывает серьезное недовольство как у населения страны, так и у ряда итальянских политиков, активно зарабатывающих политические очки на данной теме. Именно вопрос о квотах на принятие беженцев стал наиболее острым в дискуссиях Рима и Брюсселя в конце 2010-х годов. Другим серьезным испытанием для итальянского европеизма стали последствия пандемии коронавируса 2020-го года.

К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ИТАЛИИ В ПРОЦЕССАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Начало современной европейской политике Итальянской Республике было положено уже в 1940-е годы: страна, географически включенная в Западную Европу, оказалась вовлеченной в политические, экономические и интеграционные процессы послевоенной Европы. Несмотря на тот факт, что Италия вошла в число стран, на которые, согласно мирному договору, был наложен ряд обязательств, уже в начале 1950-х гг. она начинает принимать активное участие в развернувшихся на континенте новых по своему характеру и масштабу процессах. В 1951 г. Итальянская Республика в числе шести стран подписывает соглашение о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), в следующем году был заключен договор о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС). Таким образом, Италия

оказывается у истоков европейской интеграции. Как отмечает Н.П. Комолова, «сама идея европейского единства возникла... в период антифашистского движения Сопротивления в Италии — тогда ее сформулировали, находясь в ссылке на острове Вентотене, итальянские антифашисты Альтеро Спинелли и Эрнесто Росси. В 1941 г. ими был написан “Манифест за создание Соединенных Штатов Европы”» [6]. Подчеркнем, что премьер-министр Итальянской Республики А. Де Гаспери был одним из главных протагонистов европейского объединения с самого начала его зарождения, именно он стал одним из отцов-основателей современной интегрированной Европы. Политика Де Гаспери была направлена на повышение роли Италии в европейских делах и укрепление ее международного статуса. Важную роль в данном контексте играла экономическая составляющая: понесшей серьезный урон в годы войны Италии было необходимо включаться в набирающие обороты экономические процессы в послевоенной Европе и способствовать их интенсификации.

В 1950-е гг. находившиеся у власти центристские правительства продолжали начатый курс на включение страны в процессы евроинтеграции: в 1955 г. Италия входит в Западноевропейский союз. Важной вехой на данном этапе стало проведение Мессинской конференции 1955 г. и образование Комитета действия за создание Соединенных штатов Европы. Именно Мессинскую конференцию можно считать началом активной интеграции Италии в экономические структуры будущего Европейского союза, а также отправной точкой формирования экономических и политических основ интеграционного объединения. В ближайшие десятилетия экономическое измерение будет превалировать в европейских интересах Ита-

льянской Республики, и только с начала 1990-х гг., в контексте коренных изменений политической картины мира, экономический аспект евроинтеграции для Италии отойдет на второй план по сравнению с политическим. Как отмечает Е.С. Алексеенкова, «С 1950-х гг. основными “референтными” блоками для Италии были ЕС и НАТО» [7]. Фактически, в этот период окончательно сформировался внешнеполитический облик Итальянской Республики, который характерен для страны и в последнее время.

Италия неизменно играет заметную роль во всех интеграционных процессах, именно в период председательства страны в Совете министров в 1957 году был дан импульс созданию таможенного союза в рамках ЕЭС, который был образован в 1968 году, также в период итальянского председательства. Важной вехой европейской интеграции стало принятие решения о проведении выборов в Европарламент непосредственно гражданами стран-членов интеграционного объединения, принятое в 1975 г. при непосредственном участии Италии в проработке данного вопроса. Непосредственным предшественником Маастрихтского договора было принятие т.н. «отчета Карли» по вопросу Европейской валютной системе и подписание ряда документов о политическом объединении и валютном союзе, прошедшие при деятельном участии Итальянской Республики.

Как подчеркивает В.В. Данилов, «Италия предпринимала вполне успешные попытки в работе над созданием и совершенствованием европейских институтов. Тем не менее, меры и решения, принимаемые в европейских органах, зачастую не были эффективно реализованы итальянским правительством из-за внутривнутриполитической фрагментации, а также ввиду очевидной экономической и финансовой

отсталости страны от таких государств, как Великобритания, Германия и Франция» [8]. При этом, итальянские политические элиты, независимо от их положения в партийном спектре страны, осознавали необходимость двигаться по пути евроинтеграции. Таким образом, уже в последней четверти XX века становится очевидной высокая степень зависимости итальянской внешней политики от внутренней ситуации в стране.

Окончание холодной войны стало переломным этапом для итальянской внешней политики и «поставило перед Италией задачу переосмысления идеологических основ внешней политики и национальных интересов... основой стала идеология «мира протагонистов»... на основе которой происходило конструирование новой внешнеполитической идентичности Рима как активного деятельного участника мировой политики» [9]. Новые итальянские политические, выдвинувшиеся на первые роли в стране в 1990-е гг., начинают выстраивать свои внешнеполитические приоритеты на основе этой новой концепции.

В 1990-е годы европейское направление становится доминирующим во внешней политике Италии. Это связано с окончанием холодной войны и, как следствие, некоторым снижением зависимости от трансатлантического партнера. Относительно взаимозависимости внутри- и внешнеполитической ситуации, О.Н. Барабанов заявляет, что «важным фактором, повлиявшим на переосмысление итальянской внешней политики в начале 1990-х гг., стало коренное изменение расклада политических сил внутри страны... задача сдерживания коммунистов накладывала отпечаток и на внешнюю политику Италии, что наиболее отчетливо выражалось в подчеркнуто проамериканском стратегическом курсе страны. Окончание холодной

войны сделало сдерживание коммунистов как системную задачу уже не актуальным... все это поставило на повестку дня вопрос о том, что Италия должна заново (и самостоятельно) переосмыслить свои национальные интересы и строить свою внешнюю политику на их основе, а не на традиционных концепциях «стального ошейника» США и «средней державы» времен биполярного противостояния» [10].

Таким образом, изменение ситуации на мировой политической арене, крушение биполярной системы и прекращение блокового противостояния, оказало значительное воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Итальянской Республики [11]. В 1990-е годы начинается иная — современный — этап европейской политики страны.

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ

В конце XX века, в период коренной перестройки итальянской политической системы, определяемой как переход ко «Второй Республике», европейский вектор политики Италии оказывается в непосредственной зависимости от состава сменяющих друг друга правительственных коалиций. Отношение Италии к процессам европейской интеграции в 1990-е годы отличалось «самобытностью», особенно в данном контексте отличились правоцентристы, категорически вступавшие против модели «Европы двух скоростей» [9]. При этом сменившие их левоцентристы главной задачей видели изменение имиджа страны в рамках Единой Европы, в первую очередь стремясь реализовать программу присоединения Италии к числу стран, переходящих на новую валюту.

Преобразование Европейского экономического союза в Евросоюз — полноценное политическое объединение —

с подписанием Маастрихтского договора в 1992 году стало важнейшей вехой европейской интеграции и ключевым событием внешнеполитического измерения для Италии. Как отмечает Т.В. Зонова, «присоединение к Маастрихту означало включение Италии в новую европейскую, а следовательно, и мировую экономическую и финансовую систему, формирующуюся под влиянием глобализации на основе неолиберальных принципов» [12]. Адаптация страны к новым требованиям интеграционного процесса была сопряжена с колоссальными трансформациями внутренней жизни, что заметно повлияло на политический облик Итальянской Республики в 1990-е годы. Следует отметить заметное влияние процессов евроинтеграции на различные области внутриполитической жизни Италии, начиная от налоговой и банковской системы и заканчивая сельским хозяйством. Важной составляющей стало социальное измерение, так в 1996 г. Евробарометр установил, что «жители Италии... более всех готовы считать себя итальянцами и европейцами одновременно» [13]. Значительные изменения европейская политика Италии претерпевает с началом периода чередования правых и левых кабинетов у власти. С приходом в 1994 г. к власти правой коалиции в Италии наблюдается поворот к политике «евроскептицизма», что можно связать с ростом потоков нелегальной миграции в страну, однако приверженность интеграционным процессам прочно укореняется в итальянской политической повестке.

Важным этапом в развитии европейской интеграции в 1990-е гг. также стал Амстердамский договор 1997 г., который можно рассматривать как несомненную заслугу Италии, председательствовавшей в ЕС.

В 2000 г. Италия вновь становится председателем Совета Европы. Среди

приоритетных направлений ее деятельности на этом посту следует особо подчеркнуть активные попытки институционального реформирования организации, внимание к проблемам этнических меньшинств в Европе, а также развитию общеевропейской политики безопасности. В риторике итальянских политиков появляется тезис о том, что итальянская национальная идентичность немыслима без общеевропейской.

Приход к власти второго кабинета Сильвио Берлускони в 2001 году ознаменовался поворотом в сторону атлантизма, сближением с США и Россией в ущерб европейской линии: «Во времена второго и третьего правительства С. Берлускони (с 2001 по 2006 годы) его политика в наибольшей степени противоречила устоявшимся подходам ЕС. Второе правительство Романо Проди (с 2006 по 2008 годы), напротив, вновь старалось вернуть внешнеполитический курс в проевропейское русло» [9]. Европейский вектор при левых центристах вновь становится приоритетом итальянской внешней политики. Н.К. Арбатова пишет о том, что «разновекторность внешней политики Берлускони, попытки сочетать европейский выбор и особые отношения с Вашингтоном и Москвой не принесли Италии крупных дипломатических успехов, но явно способствовали маргинализации страны в ЕС... На практике правительство Берлускони чаще вносило раскол в ряды Евросоюза, отдавая предпочтение своим связям с США нежели целям формирования общих подходов в ЕС по вопросам европейской и международной безопасности. Наиболее наглядным примером этого явилась поддержка правительством Берлускони военной акции США в Ираке в 2003 г. вопреки позиции широкого общественного мнения» [14]. Таким образом, в начале XXI

века европейское направление оказывается особенно высоко зависимым от «маятника власти» итальянской политики.

В 2004 году Италия становится одной из стран, безоговорочно поддержавших принятие Конституции Европейского союза: «итальянский парламент стал первым из законодательных собраний крупнейших стран ЕС, одоббившим единую конституцию» [1]. При этом следует отметить, что данный вопрос не выносился на референдум, и мнение большинства итальянцев о единой Конституции выявлено не было.

Ратификация Лиссабонского договора в 2007 г., внесшего изменения в Договор о Европейском союзе (и, фактически, заменившего не вступившую в силу Конституцию ЕС) укрепила позиции Италии, неизменно выступающей за углубление европейской интеграции, на международной арене. Лиссабонскому договору посвящен отдельный раздел на сайте итальянского МИД, в котором подчеркивается важность данного документа: «Лиссабонский договор, подписанный 13 декабря 2007 г., вносит поправки в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества, внося существенные новшества в основное право ЕС. Договор о Европейском союзе содержит руководящие принципы и общие правила функционирования системы Союза, а также положения, касающиеся ОВПБ/ОПБО, а Договор о создании Европейского сообщества... регулирует отраслевую политику... и содержит подробные положения, касающиеся институтов и процедур. Изменение положения и переформулировка многих правил отвечает логике рационализации и большей ясности, что более

очевидно в «консолидированной» версии (от 9 мая 2008 г.), финальный эффект которого не слишком отличается от “Единого договора”, изначально предусмотренного в проекте Конституции для Европы, приостановленном в 2004–2005 гг.»³. Данный шаг стал одной из ключевых вех в евроинтеграции Италии: «вступление в силу Лиссабонского договора 1 декабря 2009 г. явилось несомненной победой итальянских европейцев и поражением евроскептиков» [2]. Таким образом, в конце XX — начале XXI политическое измерение европейской интеграции для Италии уже определенно превалирует над экономическим.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Рост взаимозависимости и взаимопроникновения европейского измерения и внутренней политики Италии становится особенно заметен в конце 2000-х — начал 2010-х годов, когда обострение экономических и социальных вопросов в стране стало восприниматься как следствие интегрированности в общеевропейские структуры. Итальянские евроскептики в этот период особенно усилили свою риторику, при этом реального влияния на внешнеполитическую линию страны они не оказывали.

В случае с Италией концепция Дж. Розенау о том, что внешняя политика есть логическое продолжение внутренней, находит яркое подтверждение. Нестабильность итальянских правительств в конце XX — начале XXI веков, т.н. «несовершенная двухпартийность», оказала непосредственное и весьма заметное воздействие на внешнеполитическую линию страны. Так, правоцентристские правительства

³ Il Trattato di Lisbona // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. URL: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/politica_europea/architettura-istituzionale-ue/il-trattato-di-lisbona/ (дата обращения: 16.07.2022)

С. Берлускони склонялись к атлантической линии во внешней деятельности, тогда как попеременно сменявшие их левоцентристские были более ярко выраженными европейцами. Берлускони надеялся, что тесные связи с США сделают Италию привилегированным партнером Соединенных Штатов Америки в Европе наравне с Великобританией [15].

Начиная с 2010-х годов европейский вектор, однако, уже неизменно стоит во главе угла итальянской внешней политики, несмотря на популистскую евроскептическую риторику отдельных политиков и политических объединений. Особенно заметным приоритет европейского направления стал уже в предвыборной программе левоцентристского объединения «Союз»⁴ в 2005 году, победившего с данной программой на выборах. Принятие Лиссабонского договора в 2007 году было встречено Италией с большим энтузиазмом, процедура ратификации состоялась быстро, что примечательно — уже в период нахождения у власти правоцентристов. Экономические сложности 2011–2012 годов в Италии спровоцировали всплеск евроскептицизма, однако, не повлияли существенно на европейский вектор политики страны. Так, в 2012 году по инициативе итальянской стороны была создана Рабочая группа по будущему Европы, сосредоточившаяся на выработке предложений по совершенствованию институтов ЕС, а в 2013 году в Италии был принят закон о повышении вовлеченности парламента страны в процесс разработки

общеевропейского законодательства и его интеграции в национальную законодательную систему.

Заметные подвижки на данном направлении произошли в 2014 году, когда правительство возглавил Маттео Ренци, давший новый импульс европейским устремлениям Италии. Новый премьер-министр декларировал полную солидарность с общеевропейской политикой и провозглашал ЕС «выходом из ситуации» для Италии⁵. В 2014 году на пост Высокого представителя ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности была избрана итальянка Федерика Могерини, что стало важной победой европейской политики Ренци. Данный шаг также стал подтверждением усиления роли Италии в рамках ЕС и его признания партнерами по объединению.

В рамках своего председательства в ЕС в 2014 году Италия представила программу «Европа. Новое начало»⁶, включавшую ряд предложений по экономическим реформам для Евросоюза, в том числе — предложения по углублению интеграции в рамках Экономического и валютного союза. Особое внимание также уделялось проблемам коррупции, занятости, прав человека и сотрудничеству ЕС и США. Отдельной важной темой, которой Италия уделяла внимание в период своего председательства, стало управление миграционными потоками с привлечением всех стран-членов Евросоюза. Права человека и основные свободы были на первом плане во время итальянского председательства: в декабре

⁴ Programma di Governo 2006–2011 “Per il bene dell’Italia”. URL: <https://digilander.libero.it/karmaproductions/politica/programma-unione.pdf> (дата обращения: 18.07.2022)

⁵ Канцлер ФРГ поддержала реформы итальянского премьера. Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/канцлер-фрг-поддержала-реформы-итальянского-премьера/a-17502668> (дата обращения: 20.07.2022)

⁶ EUROPA un Nuovo Inizio. URL: http://italia2014.eu/media/1350/programma_ita_def.pdf (дата обращения: 16.07.2022)

Совет достиг соглашения о начале ежегодного диалога между государствами-членами в Совете для поощрения и защиты правового государства в Союзе. Итальянскому председательству сопутствовала деятельность, направленная на более активное участие Европейского союза и других государств-членов в управлении миграционными потоками. Один из приоритетов касался реагирования на миграционное давление структурированным, устойчивым образом и с «европейским подходом», выходящим за рамки немедленных чрезвычайных мер. Таким образом, приверженность Италии привела к обновленному общему осознанию того, что все внешние границы государств-членов ЕС представляют собой общую границу. Приоритетной задачей Италии как председателя стало планирование бюджета для финансирования действующих и проектируемых программ ЕС. Благодаря соглашению о корректировке бюджета на 2014 г. и подготовке бюджета на 2015 г. председательство Италии обеспечило необходимые ресурсы и инструменты по реализации европейских приоритетов для работы следующих председательств [16]. По итогам этого периода Италия подтвердила свой статус одного из лидеров европейской интеграции. Важным результатом итальянского председательства в 2014 году стал вклад в институциональный переход без критических проблем и в установленные сроки: новый парламент начал работу с 1 июля, комиссия Юнкера — с 1 ноября, и председатель Европейского совета Дональд Туск — с 1 декабря.

Вопрос о членстве Великобритании в ЕС стало очередным вызовом для итальянской политики в рамках Союза: тесные

экономические связи двух стран обуславливали заинтересованность Италии в сохранении статус-кво. Итогом длительных консультаций стал британский референдум о выходе из ЕС, больно ударивший по самим основам евроинтеграции. Наряду с Брекзитом, провал конституционного референдума в 2016 году в самой Италии и последовавшая за ним отставка М. Ренци стали серьезной угрозой для дальнейшего существования ЕС в привычном формате. Это также ослабило позиции страны на европейской арене, продемонстрировав экономическую и политическую «ненадежность» Италии. Экономическая ситуация внутри страны способствовала росту евроскептических настроений самих итальянцев, что выразилось в расширении поддержки правых партий.

Следующее итальянское правительство под председательством Паоло Джентилони четко обозначило курс на преемственность приверженности европейским ценностям, отдавая приоритет углублению интеграции, защите верховенства закона в ЕС и большей гибкости в применении макроэкономического управления. Коалиционное правительство «Лиги», «Движения Пяти звезд» и «Братьев Италии», пришедшее к власти в 2018 году, также уделило немало внимания европейскому вектору в программном документе нового кабинета⁷, однако позитивной динамики в отношениях с Евросоюзом это не принесло. Особое внимание в документе уделялось требованиям пересмотра бюджета ЕС, реформированию системы рыночных отношений внутри объединения, подтверждению «особого» статуса Италии на внешнем форпосте Союза. Период нахождения у власти коалиции

⁷ Contratto per il governo del cambiamento. P. 53. URL: https://download.repubblica.it/pdf/2018/politica/contratto_governo.pdf (дата обращения: 19.07.2022)

ознаменовался беспрецедентным охлаждением отношений Италии и ЕС [19]. Для этого периода характерно сближение страны с восточноевропейскими государствами, однако, подобная политика заранее оказалась обреченной на провал ввиду отсутствия единой линии у этих стран внутри ЕС, а также противоположных итальянским позиций по миграционной проблеме.

Внутренние экономические проблемы Италии привели к тому, что в 2019 году ЕС пригрозил введением санкций в случае, если страна не предпримет меры по сокращению бюджетного дефицита. Санкции, однако, было заменены рядом макроэкономических условий, направленных на стабилизацию ситуации.

Самой серьезной проблемой в отношениях Итальянской Республики и Евросоюза остается миграционный вопрос. Точка зрения Италии на данную проблему базируется на постулате о необходимости первичного контроля над потоками мигрантов в Европу, тогда как европейский подход фокусируется на вторичном измерении — перераспределении беженцев в странах ЕС. Именно миграционный вопрос привел к распаду коалиционного правительства в 2019 году, выходу из него «Лиги» Маттео Сальвини и формированию второго коалиционного кабинета Джузеппе Конте из демократов и представителей «Движения Пяти звезд». Фактически, лидер «Лиги» спровоцировал правительственный кризис, стремясь добиться проведения новых парламентских выборов, чтобы, на волне антииммигрантской риторики

расширив собственную электоральную поддержку, сформировать однопартийное правительство, либо вступить в коалицию с более «удобными» партнерами. Этот ход М. Сальвини, однако, не получил поддержки ни со стороны избирателей, ни со стороны других политиков, рейтинги «Лиги» и личный рейтинг ее лидера заметно упали. Антиевропейская риторика Сальвини, фактически, потерпела крах.

Новое правительство полностью отмежевалось от антиевропейской риторики: «Конте подчеркнул, что Италия станет активным участником строительства внутренне сплоченного, близкого к гражданам, конкурентоспособного Европейского союза, членство в котором “открывает перспективы дальнейшего роста благосостояния итальянцев и дает возможность усилить позиции европейских стран в условиях глобальной конкуренции”»⁸. Программа нового правительства предусматривала пересмотр Дублинского регламента с целью решения проблемы урегулирования миграционных потоков, была декларирована цель на приобретение Италией ведущей роли в процессе обновления ЕС⁹. В настоящее время позиция страны по миграционной проблеме полностью развернулась в сторону общеевропейской линии: итальянский МИД заявляет о том, что страна «участвует в переговорах с целью полной реализации принципа солидарности и справедливого разделения ответственности между государствами-членами», а «спасение жизней мигрантов на море» декларируется как абсолютный приоритет¹⁰.

⁸ Зонова Т.В. Италия отказалась от евроскептицизма. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-09-15/10_7676_dip05.html (дата обращения: 15.07.2022)

⁹ Programma Governo Conte 2 (M5s-Pd) bozza integrale. URL: <https://www.fiscoetasse.com/upload/Programma%20Governo%20Conte%202.pdf> (дата обращения: 18.07.2022)

¹⁰ Flussi migratori verso l'UE // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. URL: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/politica_europea/dossier/migrazioni/ (дата обращения: 17.07.2022)

Поворот Италии в сторону Единой Европы был позитивно встречен со стороны ее партнеров по интеграционному объединению: подтверждением могут послужить визиты в Рим президентов Франции и Германии и их заявления о «нерушимой дружбе» с Италией. Визиты стали символом начала нового этапа в отношениях Рима и Брюсселя [17]. В данном контексте особенно важно, что общеевропейская политика напрямую зависит от взаимодействия трех лидеров интеграционного процесса — Франции, Германии и Италии.

Новым серьезным возовом европейской солидарности Италии стал коронакризис 2020 года. Итальянская Республика, больше других европейских стран пострадавшая от пандемии COVID-19, запрашивала помощь у Евросоюза, однако, фактически, не получила ее в тот момент: пакет помощи Италии был утвержден позже¹¹.

Несмотря на сложности в отношениях Италии с наднациональными институтами, частую смену правительств, всплески антиевропейских настроений, европейский вектор политики остается доминирующим для страны. Практически полный отказ от евроскептицизма демонстрирует стремление Итальянской Республики продолжить курс на укрепление своих позиций как одного из лидеров евроинтеграции, что в перспективе дает возможность повышению уровня благосостояния итальянцев и дальнейшему укреплению позиций страны на международной арене.

Позиции Итальянской Республики относительно дальнейшего расширения Евросоюза четко обозначены итальянским МИД: «Политика расширения направлена

на постепенное расширение Европейского союза за счет присоединения европейских государств, которые желают этого и разделяют его принципы и цели. Политика расширения является ключевым инструментом, доступным Союзу для содействия миру, стабильности, процветанию и безопасности в странах-кандидатах и потенциальных странах-кандидатах, находящихся в непосредственной близости от него в Европе. Это тем более верно в нынешнем историческом контексте, характеризующемся беспрецедентным миграционным кризисом, затяжным экономическим кризисом и сохраняющимися ситуациями нестабильности на границах Европы. Италия всегда была привержена поддержке стратегии расширения Союза; действия Италии направлены на обеспечение надлежащего признания прогресса, достигнутого странами-кандидатами и потенциальными странами, чтобы побудить эти государства продолжать свой путь к внутренним реформам, необходимым для соблюдения принципов демократии, защиты прав человека и закона, на которых основан Союз, и адаптировать свою правовую систему к *acquis communautaire*. Политика расширения включает в себя меры, направленные на институциональный рост западнобалканских стран, которые являются потенциальными кандидатами на вступление в Союз, и установление переговорного процесса, согласованного между ЕС и странами-кандидатами, которые имеют достаточный уровень подготовки для переговоров о членстве»¹². В свете данных заявлений становится очевидным, что Италия нацелена на расширение интеграции,

¹¹ Risposta al coronavirus. Commissione Europea. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response_it (дата обращения: 16.07.2022)

¹² Allargamento // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. URL: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/politica_europea/dimensione-esterna/allargamento/ (дата обращения: 19.07.2022)

причем ее собственная роль в данном процессе отвечает самопровозглашенной позиции «арбитра» в европейских делах.

Таким образом, очевидно, что параллельно с «маятником власти» в итальянской внутренней политике заметным колебаниям подвержен и европейский вектор внешнеполитической линии страны. При этом, независимо от того, какие политические силы находятся у власти, приверженность Италии европейскому и атлантическому курсу во внешнеполитической деятельности остается неизменной. «В концептуальных внешнеполитических документах Рим четко артикулировал понимание того, что без поддержки по линии ЕС и НАТО страна не обладает всей полнотой ресурсов, необходимых для реализации национальных интересов. Прежде всего, речь идет о поддержке в вопросах обороны, безопасности и противостоянии угрозам из Ближнего Востока и Северной Африки» [7].

Важно отметить, что в ситуациях, когда национальные интересы Италии вступают в конфронтацию с общеевропейской линией (как в случае с присоединением к китайской инициативе «Один пояс — один путь»), итальянская реакция напрямую зависит от позиций политического руководства страны. Публичное заявление Италии о сотрудничестве с КНР, выраженное в Меморандуме о взаимопонимании между двумя странами 2019 года, вызвало резко негативную реакцию со стороны Евросоюза, и со сменой правительства с правопопулистского на проатлантически настроенное произошел отход от сотрудничества с Китаем. Как отмечает М.О. Шибкова, «Неоднократ-

ные нарушения финансовой дисциплины, показательная демонстрация политической самостоятельности участием в операциях в Ираке и Ливии сходят Италии с рук, поскольку европейские партнеры всякий раз стремятся пойти на уступки и предотвратить “дрейф” Рима в сторону России, США или Китая. Таким образом, Италия сохраняет за собой статус в тройке (после Брекзита) лидеров ЕС, заставляя считаться с собственным мнением» [18].

Несомненным остается тот факт, что укрепление проевропейского курса Италии приносит ей определенные преференции. В настоящее время выгоды от европейского курса политики Италии проявляются в конкретных решениях: страна стала крупнейшим бенефициаром по итогам принятия плана «Следующее поколение ЕС» («Next Generation EU», NGEU¹³) как наиболее пострадавшая от последствий пандемии коронавируса. Средства, предназначенные для Италии, составляют в общей сложности 191,5 млрд. евро¹⁴. Очевидно, можно полностью согласиться с Е.А. Масловой в том, что «членство в ЕС и союзнические отношения с США выступают в качестве безальтернативных приоритетов Италии. Европейская интеграция обеспечивает экономическое благосостояние и региональное влияние» [9].

Активное участие в интеграционных процессах на европейском пространстве становится «визитной карточкой» итальянских левых и левоцентристских сил конце XX — начале XXI, тогда как правые отдавали предпочтение атлантическому вектору. Начиная с 2010-х годов, однако, европеизм становится главной составля-

¹³ Пакет мер Европейского союза (ЕС) по восстановлению экономики для оказания поддержки государствам-членам ЕС в восстановлении после пандемии COVID-19.

¹⁴ Italy's National Recovery and Resilience Plan. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698847/EPRS_BRI\(2021\)698847_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698847/EPRS_BRI(2021)698847_EN.pdf) (дата обращения: 21.07.2022)

ющей внешнеполитической линии страны. Евроскептические настроения усиливаются в стране исключительно в периоды внутренней нестабильности и связаны с определенными критическими проблемами Италии: миграция, спад экономики, пандемия COVID-19. Данные проблемы активно используются евроскептически настроенными политическими силами с целью приобретения более широкой поддержки избирателей. Европейская политика Италии оказывает непосредственное и очень существенное воздействие на внутриполитическую ситуацию в стране. Традиционная для Италии нестабильность правительственных кабинетов, негативно сказывающаяся на политическом процессе внутри страны, оказывает деструктивное воздействие и на внешнюю политику.

Таким образом, европейское измерение в условиях углубления интеграции уже, фактически, сливается с внутриполитическими процессами в Италии, однако первостепенное значение в данном контексте имеет тот факт, что внешнеполитическая линия итальянских кабинетов на данном направлении оказывает влияние на их политическую судьбу: так, отставка правительства М. Ренци в каком-то смысле стало итогом его чрезмерно активной европейской политики, на фоне экономических и миграционных вопросов не находившей позитивного отклика у итальянцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Позиции Итальянской Республики на международной арене в первой четверти XXI века заметно укрепились по сравнению с ситуацией во второй половине XX века: последовательная политика, направленная на вхождение в «высший эшелон» государств, принесла свои плоды. Страна проводит разноректорную внешнюю политику, участвует в целом ряде

международных организаций и форумов, доказала свою значимость в решении общеевропейских и региональных вопросов. Активность итальянской внешней политики с начала 2000-х годов связана со стремлением Италии окончательно отойти от статуса «средней державы», находящейся на перекрестках политики более сильных акторов мировой политики, и укрепиться в статусе «протагониста» — страны, оказывающей влияние на ключевые мирополитические процессы и играющей заметную роль в определенных значимых регионах — как, например, средиземноморском, так и европейском. При этом именно европеизм — наряду с атлантизмом — рассматривается Римом как наиболее отвечающий претензиям страны на международную арене вектор, с помощью которого Италия способна реализовать собственные устремления.

Европейская политика Италии — фактически, ключевое направление всей внешнеполитической деятельности страны. Деятельность Итальянской Республики на данном треке характеризуется высокой активностью на протяжении всей истории европейской интеграции. Европейский вектор тесно связан с другим важнейшим направлением — атлантической солидарностью. Высокая степень взаимозависимости этих двух направлений особенно четко просматривается во внешнеполитических решениях Италии в 2022 году.

Во всей своей внешнеполитической деятельности Италия преследует цель играть более заметную роль на международной арене, и европейская политика — наиболее оптимальный инструмент в данном контексте, поскольку позволяет стране выступать от лица несоизмеримо более мощного политически и экономически актора, чем она сама. Итальянская европейская политика оказывает влияние

на самопозиционирование Италии на международной арене, позволяя стране занимать более «выгодные» позиции. Это позволяет Италии играть более заметную роль в других направлениях внешнеполитической активности, в том числе, в таких значимых для страны регионах, как Средиземноморье.

К началу XXI века европейское направление внешней политики Итальянской Республики прочно укрепилось как приоритетное для страны. Важным фактором является то, что Европа для Италии выступает в двух измерениях: как интеграционное объединение и как регион, в который страна включена географически и исторически и в котором расположены ключевые партнеры Италии. Европейское измерение тесно связано с внутренней ситуацией в Италии, внутренней и внешней политика в данном направлении оказываются

в высокой степени взаимозависимы, особенно это заметно с 2010-х гг. Для Италии — страны с крайне нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, частыми правительственными кризисами, широким спектром политических сил с разноректорной направленностью — подобная ситуация создает дополнительные сложности. Несомненный приоритет европейского вектора подвергается регулярным испытаниям в периоды кризисов, которые угрожают стране.

Важное значение имеет тот факт, что переход от приоритетности экономического измерения евроинтеграции к политическому, происходит для Италии одновременно с такими лидерами Единой Европы как Франция и Германия, что позволяет стране утвердиться в своем стремлении войти в число ключевых акторов интеграционного объединения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Питухина М.А. Европейский вектор внешней политики Италии в конце XX — начале XXI века: проблемы и перспективы. Автореф. Дисс. С-Пб., 2008. С. 14.
2. Арбатова Н.К. Европеизм и атлантизм как две опоры внешней политики Италии. *Мировая экономика и международные отношения*. 2010;3:28.
3. Маслова Е.А. Италия — Китай: выход за рамки дозволенного? Фактор Китая в Средиземноморье. Москва: Ин-т Европы РАН; 2022. 200 с.
4. Матвеева Е.А. Между Европой и политикой: европейская интеграция в идеологии и стратегиях политических партий Италии (1994–2006 гг.). Томск: Изд-во Томского университета; 2012. С. 26.
5. Гаврилова С.М. Военные и гражданские операции Евросоюза. *Дипломатическая служба*. 2017;4:46-53.
6. Комолова Н.П. Сто лет истории Италии. Москва: ИВИ РАН; 2009. 277 с.
7. Алексеенкова Е.С. Италия в тисках американо-китайского противостояния. *Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»*. 2021;4:23.
8. Данилов В.В. Приоритетные направления внешней политики Италии (1991-2020 гг.) / Дисс. на соискание уч. степени канд. полит. наук. Москва: 2020. С. 67.
9. Маслова Е.А. Европеизм и атлантизм во внешней политике Италии. *Международные процессы*. 2016;4:106-107.
10. Барабанов О.Н. Эволюция современной итальянской внешнеполитической идеологии., На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. Москва: Институт Европы РАН; 2011. С. 139-140.
11. Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX–XXI

- вв. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2012;1(9):18.
12. Зонова Т.В. История внешней политики Италии. Москва: Аспект Пресс; 2016. С. 244-245.
13. Левин И.Б. Национальная идентичность между историей и политикой: опыт Италии. Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути». Москва: 2004. С. 101.
14. Арбатова Н.К. Италия и ОВПБ: в поисках «золотой середины». Европейский союз: в поисках общего пространства внешней безопасности. Москва: ИМЭМО РАН; 2007. 100 с.
15. Romano S. Italian foreign policy after the end of the Cold War. *Journal of Modern Italian Studies*. 2009;1:10.
16. Михайленко В.И., Табаринцева-Романова К.М. Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. *Современная Европа*. 2015;5(65):16.
17. Алексеенкова Е.С. Италия — ЕС: отказ от политики «суверенной изоляции»? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2019;5:11.
18. Шибкова М.О. Альянсы ad hoc как доминанта внешнеполитического инструментария Италии. *Международные процессы*. 2021;1(64):147.

REFERENCES:

1. Pitukhina M.A. The European vector of Italy's foreign policy in the late XX — early XXI century: problems and prospects. Autoref. Diss. S-Pb., 2008. P. 14. (In Russ.).
2. Arbatova N.K. Europeanism and Atlanticism as two pillars of Italy's foreign policy. *World economy and international relations*. 2010;3:28. (In Russ.).
3. Maslova E.A. Italy — China: going out of bounds? The China Factor in the Mediterranean. Moscow: Institute of Europe RAS; 2022. 200 p. (In Russ.).
4. Matveeva E.A. Between “Europe” and Politics: European integration in ideology and strategies of political parties in Italy, 1994–2006 / Ed. by Prof. Valery Mikhailenko. Tomsk: TSU publishing house; 2012. 232 p. (In Russ.).
5. Gavrilova S.M. Military and Civil Actions of the European Union. *Diplomatic service*. 2017;4:46-53. (In Russ.).
6. Komolova N.P. One hundred years of the history of Italy. Moscow: IVI RAS; 2009. p. 223. (In Russ.).
7. Alekseenkova E. Italy grasped by US-China rivalry. *Electronic journal “Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences”*. 2021;4:23. (In Russ.).
8. Danilov V.V. Priority directions of Italy's foreign policy (1991-2020) / Diss. for the degree of Candidate of Political Sciences. Moscow: 2020. P. 67. (In Russ.).
9. Maslova E. Italian foreign policy between atlanticism and eurocentrism. *International processes*. 2016;4:106-107. (In Russ.).
10. Barabanov O.N. Evolution of modern Italian foreign policy ideology. At the crossroads of the Mediterranean: “Italian boot” before the challenges of the XXI century [monograph]. Moscow: Institute of Europe RAS; 2011. P. 139-140. (In Russ.).
11. Gavrilova S.M. Russian scientists on Italy's foreign policy at the turn of the XX–XXI centuries. *Electronic scientific and educational magazine “History”*. 2012;1(9):18. (In Russ.).
12. Zonova T.V. The History of Italy's foreign policy [monograph]. Moscow: Aspekt Press; 2016. P. 244-245. (In Russ.).
13. Levin I.B. National identity between history and politics: the experience of Italy. Search for national and civilizational identity and the concept of a “special path” [monograph]. Moscow: 2004. p. 101. (In Russ.).
14. Arbatova N.K. Italy and the OVPB: in search of the “golden mean”. The European Union: in

- search of a common external security space. Moscow: IMEMO RAS; 2007. 100 p. (In Russ.).
15. Romano S. Italian foreign policy after the end of the Cold War. *Journal of Modern Italian Studies*. 2009;1:10.
16. Michailenko V., Tabarintseva-Romanova K. Results of the Italian presidency in the EU: the second semester of 2014. *Contemporary Europe*. 65(5):14-20. (In Russ.).
17. Alekseenkova E. Italy's European Policy: back from "Sovereign Isolation"? *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. 2019;5:11. (In Russ.).
18. Shibkova M.O. Ad Hoc Alliances as Italian Key Statecraft Tool. *International processes*. 2021;1(64):147. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана М. Гаврилова, кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; smgavrilova@gmail.com

Svetlana M. Gavrilova, PhD in Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; smgavrilova@gmail.com